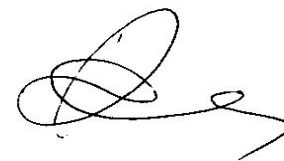

На правах рукописи

РОСТОВЦЕВА Марина Викторовна

**ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ В
ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации

на соискание ученой степени доктора философских наук

Красноярск - 2017

Работа выполнена на кафедре философии
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Научный консультант: доктор философских наук, профессор Кудашов Вячеслав Иванович

Официальные
оппоненты:

Авдеева Елена Александровна, доктор философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого», кафедра психологии и педагогики с курсом ПО, заведующий кафедрой

Беляев Игорь Александрович, доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», кафедра философии и культурологии, доцент

Гуляихин Вячеслав Николаевич, доктор философских наук, доцент, ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», кафедра социальной работы и педагогики, заведующий кафедрой

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»

Защита состоится «25» января 2018 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.099.17 при ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» по адресу: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, д. 79/10, ауд. 8-06

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» [http // www.sfu-kras.ru/](http://www.sfu-kras.ru/)

Автореферат разослан «__» декабря 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Рахинский Дмитрий Владимирович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Современный этап развития нашего общества характеризуется наличием ряда факторов, которые обуславливают необходимость философского осмысления и понимания проблем социальной адаптации.

Первый связан с процессами социальной жизни, взятыми в глобальном масштабе. В самом общем виде можно обозначить этот процессы как формирование общества инновационного типа, при котором темпы и характер трансформаций таковы, что практически исключают возможность, как их осознания большей частью населения, так и прогнозирование их результатов. Речь идет масштабных изменениях в сферах технологий и рынка, которые вступают в противоречие с социальной сферой, что обусловлено: асинхронностью протекания изменений в этих сферах, запаздыванием адекватной ответной реакции со стороны социума в ответ на техно-информационные вызовы, что подрывает общественную устойчивость и стабильность. Происходит размывание границ между порядком и хаосом, теряется цель, смысл и структура социальной системы как таковой. Объективные изменения не успевают найти свое отражение в сознании людей. В этих условиях социальная адаптация личности выступает как попытка не столько приноровиться, сколько контролировать быстро развивающуюся, сложную и хаотичную социальную систему - общество, для того, чтобы найти свое место в ней. Поиск устойчивости в постоянно меняющемся мире – фактор, который делает тему социальной адаптации актуальной всегда.

Второй фактор определяется спецификой современной ситуацией в России, резкими постоянными сменами приоритетов и ценностей, регулирующих социальные взаимоотношения, и активной интеграцией России в мировое сообщество в условиях глобализации. С одной стороны, наблюдаются позитивные перемены, связанные с раскрепощением общественного сознания, расширением многообразия отношений человека с миром, с другой, назрело множество проблем, вызванных ценностной дезориентацией и когнитивным диссонансом в духовной жизни россиян. Поиск ценностных идеалов сведен к личностным экспериментам по использованию различных концепций, учений, религий, причем в большинстве случаев это происходит с позиций акцентированного глобализма. В данных обстоятельствах процессы духовного становления и социальной адаптации в обществе практически становятся тождественны друг другу, поскольку в их основу ложится целенаправленный или непреднамеренный поиск и выбор ценностного императива, лежащего в основе способов действия, соответствующих меняющимся условиям среды.

В-третьих, социальная адаптация актуальна как специфическая стратегия, как метод, который человек использует для преодоления «зоны отчуждения» между ним и социумом на каждом этапе социализации личности. В настоящее время в России остро ощущается дефицит позитивного влияния всех институтов социализации – образования, семьи, средств массовой информации, результатом

чего является возникновение постоянных противоречий между «миром» общества и «миром» личности. Это видно из фактов, демонстрирующих прогресс явлений дезадаптации: росте преступности, безработицы, в более сильном, чем обычно, разногласии между поколениями, культурной разбросанности, массовой потерянности, психологической напряженности и тревожности у людей. Каждый процесс преодоления человеком таких противоречий можно рассматривать как процесс социальной адаптации. Ее миссия в данном аспекте – воплотиться в механизме, способствующем успешной социализации человека, иными словами, социальная адаптация должна помочь человеку в выборе такого варианта жизнедеятельности, при котором он найдет свое место в обществе и станет полноправным и полноценным его членом.

Четвертый фактор, который еще совсем недавно представлял скорее потенциальную, чем реальную опасность, но уже сегодня оформился во вполне очевидную угрозу, связан с нарушением мирового баланса, дестабилизацией во всех сферах межгосударственных отношений и мировым кризисом. Как ни парадоксально, но, возможно, именно в XXI в. ученые-адаптологи вновь обратятся к проблемам биологической адаптации, к естественно-научным истокам дарвиновской адаптационной теории, где адаптационный процесс изучался с точки зрения приобретения организмами свойств, необходимых для того, чтобы не погибнуть в конкретных условиях существования. Современные глобальные проблемы напрямую связаны с формированием стратегии выживания человека и человечества в изменяющихся социальных (и природных) условиях. Риски массовой гибели и тотального уничтожения всего живого поднимают проблемы формирования необходимых новообразований, качеств, свойств, которые бы позволяли современному человеку оставаться физически и психически здоровым, а значит выживать в эпоху войн, революций, террора, природных катастроф.

Наконец, нельзя обойти вниманием пятый фактор, связанный с миграционными процессами, как в мировом, так и российском масштабе. Постоянная перетасовка и перестановка различных звеньев мировой этнокультурной мозаики приводит к идеологическим, нравственным, политическим, социальным, религиозным и иным столкновениям. Все эти процессы требуют целенаправленного научного исследования и философского осмысления, в том числе в направлении разработки социо-культурной адаптационной теории, задача которой сводится к нахождению общих точек соприкосновения различных культур.

Все эти факторы, взятые как в целом, так и по отдельности, требуют глубокого социально-философского анализа, результаты которого могут, с одной стороны, находить новые способы и средства адаптации на современном этапе развития общества, с другой стороны – решать проблему управления социальной адаптацией в конкретных условиях жизнедеятельности личности и общества.

Степень научной разработанности темы.

Рассматривая имеющийся массив научной литературы по проблеме социальной адаптации, можно заметить, что нет специальной философской

традиции ее анализа. В то же время, в конструировании теоретико-методологических оснований исследования данного феномена использовался материал учений раннегреческих философов – Фалеса, Анаксимандра, Гераклита, Парменида. В эпоху античности понятие адаптации рассматривалось сквозь призму понятий «меры», «пропорции», «гармонии», которые соответствовали современному понятию «гомеостаз», являющегося центральным в определении адаптации. Точно также в философии средневековья проблема социальной адаптации могла трактоваться только в жестких рамках религиозности, когда Бог считался «мерой всех вещей». Религия в этом аспекте выступала мощным неосознанным механизмом адаптации человека того времени.

Следует отметить, что во все времена решение многих сложных философских вопросов и проблем опиралось на эмпирический материал, полученный в естественно-научных областях знания: биологии, медицине, физиологии и т.п. В связи с этим особенностью выстраивания философской логики и методологии настоящего исследования является использование теоретических и эмпирических данных указанных наук. Поэтому, если говорить о ключевой точке развития теории адаптации, то она берет начало в учениях Ж. Б. Ламарка и Ч. Дарвина (конец XVIII – начало XIX вв.). Именно в эволюционной теории Дарвина термин адаптация звучал конкретно как процесс, и как результат приобретения живыми организмами свойств, необходимых для выживания в конкретных условиях их существования. Исследования К. Бернара (1878 г), И. П. Павлова и др. на протяжении длительного времени отражали понимание процесса адаптации как неотъемлемого и необходимого компонента эволюции.

Новый взгляд на адаптацию появляется с развитием таких отраслей научного знания, как генетика, экология, антропология и т.п. Исследования П. К. Анохина, Р. М. Баевского, Ф. З. Меерсона, В. П. Казначеева, А. Ж. Юрковца и других отечественных ученых привели к пониманию биологической адаптации как процесса приспособления строения, функций организмов и их органов к изменяющимся условиям внешней среды.

В зарубежной науке параллельно с данными исследованиями появляются разработки Г. Селье, где адаптационный процесс был исследован структурно, а также определены «пороги», критерии адаптации. Практически одновременно с Г. Селье и в то же время независимо от него Т. Парсонс начинает разрабатывать структурно-функциональный подход в социологии, который впоследствии станет одним из ведущих подходов к социальной адаптации человека. Структурно-функциональный анализ фактически сливает адаптацию со стабильным существованием и развитием общества, главным условием которого является соответствие социальных ролей, которые человек выполняет с регулятивными нормами, общественными ценностями и требованиями окружающей среды.

Если говорить о собственно философских исследованиях, то до 80-х гг. XX в. можно лишь весьма условно говорить об особом интересе философов к феномену адаптации, который в различных работах того времени проявлялся в основном как придаток понятий «личность», «общество», «социализация»,

«общественные отношения» и т.д. Предтечей возникновения философской теории может служить трансформация традиционного биологического подхода, которая начинается с 70 г. XX в. Здесь можно отметить выдающиеся разработки В. П. Казначеева, которые связаны с исследованием адаптации человека к различным климатогеографическим и производственным условиям. В. Ю. Верещагин, Г. И. Царегородцев, Н. А. Агаджанян и др. проводили исследования, итоги которых воплотились в понимании социальной адаптации как процесса активного приспособления индивида или группы к изменившейся среде с помощью различных социальных средств.

На сегодняшний день массив имеющиеся литературы по проблеме адаптации можно дифференцировать по самым разным основаниям.

Первое связано со стремлением понять онтологическую сущность адаптационного процесса: 1) исследование природы и механизмов социальной адаптации (Ю. А. Урманцев, Г. И. Царегородцев и др.); 2) исследование конкретных стратегий социальной адаптации как процесса, и ее критериев как результата определенной активности (И. В. Воеводин, О. С. Разумовский, А. А. Реан); 3) поиск общего и особенного у процессов социальной адаптации и социализации личности (К. В. Рубчевский, И. А. Милославова, И. П. Богомолов, М. Л. Зуева и т.д.).

Вторая тенденция связана с поиском методологических принципов и подходов к изучению социальной адаптации. В зависимости от исследовательских задач и научных интересов разных авторов можно выделить несколько таких классификаций. Наиболее общая из них соотносит исследования адаптации с естественно-научным (Ч. Дарвин, Г. И. Царегородцев), психологическим (В. Ф. Березин, Р. С. Немов, А. В. Петровский) и философским подходом (Н. А. Агаджанян, Р. Акофф, И. В. Крайнюченко, О. С. Разумовский, Ю. А. Урманцев, Ф. Эмерли, М. В. Ромм).

Среди отечественных философских работ по социальной адаптации значимыми являются исследования М. В. Ромма, который системно описал закономерности, приемы, способы адаптации личности в социуме, а также предложил новый методологический подход к ее изучению. Не менее значимой философской работой по адаптации является коллективная монография «Философские проблемы теории адаптации» под редакцией Г. И. Царегородцева. Труд посвящен эволюционно-генетическому, экологическому, медико-биологическому, социальному, культурологическому, психологическому аспектам адаптации.

Проблема коадаптации и связи адаптационного процесса с эволюционным развитием поднимается в философских работах Н.Н. Моисеева, В. П. Казначеева. Отечественный философ Ю.А. Урманцев критикует традиционные определения адаптации, которые тавтологичны и являются лишь переводом термина с латыни и подходит к исследованию адаптационного процесса с точки зрения системного подхода¹.

¹См.: Урманцев Ю.А. Природа адаптации (системная экспликация) // Вопросы философии. 1998.- №12.-С. 22-23.

В зарубежной литературе проблема адаптации и отдельные ее аспекты исследуются С. Лэем, Дж. Эдвардсом, Г. Уайтом, Х. Хензеллом и др. Учеными анализируются копинг-стратегии поведения, адаптационные личностные ресурсы и возможности адаптации человека, находящегося в «пограничном», критическом, стрессовом состоянии.

К. Уолд и А. Кеннеди изучают особенности кросс-культурной и этнической адаптации и являются разработчиками методики по изучению социокультурной адаптации; А. Фернхем и С. Бочнер исследуют проблемы адаптации иностранных студентов; Д. Б. Мамфорд – последствия «культурного шока» и т.д.

Отдельную когорту зарубежных исследований представляют собой работы, посвященные теории «адаптационизма», которая представлена в работах С. Дж. Гулда, Р. Ч. Левонтина, Дж. К. Уильямса. Понятие адаптационизма интерпретируется авторами в виде описания двух этапов адаптационной программы: подразделения организмов на признаки и их интерпретация как оптимальных адаптаций.

Труды по адаптации можно дифференцировать в зависимости от выбранной научной школы: бихевиористской (Э. Ч. Толмен, Б. Ф. Скиннер, А. Бандура, Р. Уолтерс); психоаналитической (Л. Беркович, Э. Эриксон, Э. Фромм, гуманистической (А. Маслоу, К. Роджерс), когнитивной (Л. Фестингер, Д. Карлсмит) и т.п. На сегодняшний день наиболее популярными остаются бихевиористский (Р. Шварцер, М. Ерусалем, А. А. Налчаджян) и экзистенциальный подход (традиционно в симбиозе с психоаналитическим), представителями которого являются Э. Фромм, К. Ясперс, а также отечественные ученые, отстаивающие приоритет личностного начала в социальной жизни (К. А. Абульханова-Славская, Л. В. Куликов, А. А. Деркач).

Более современная классификация предусматривает выделение следующих подходов к адаптации: нормативный (Т. Парсонс, В. И. Загвязинский, Р. Атаханов), интерпретативный (Б. Бернстайн, Т. Лукман) и нормативно-интерпретативный - бифокальный² (М. В. Ромм) подходы.

Существует множество разрозненных частных исследований адаптации в зависимости от задач, решаемых разными авторами. Здесь также можно выделить несколько направлений:

- проблемы адаптации людей, относящихся к группам риска: мигранты, учащиеся, военнослужащие, лица, освобожденные из мест заключения, пенсионеры и т.п. (Д. Н. Завалишина, Л. Ф. Вязникова, О. Н. Чернышова и т.д.)

- исследование личностного адаптационного потенциала (С. Мадди, А. Г. Маклаков, Д. А. Леонтьев, Т. В. Кудрявцев и др.)

- изучение адаптивных стилей и стратегий поведения (Е. В. Змановская, Л. Р. Сайфутдинова) и т.п.

Наконец, отдельную когорту современных исследований составляют диссертации, посвященные проблемам адаптации в современном

² См.: Ромм М.В. Адаптация личности в социуме: Теоретико-методологический аспект. – Новосибирск: Наука. Сиб. издательская фирма РАН, 2002. – 275 с.

социокультурном контексте. В работе Н. Д. Тищенко³ дается сравнительный анализ естественной и социальной адаптации; В. Ю. Бирюков⁴ рассматривает механизмы социокультурной адаптации религиозных сообществ; И. Б. Олехнович⁵ изучает феномен зависимой личности и ее адаптацию в современном российском обществе.

Резюмируя степень разработанности проблемы адаптации, можно отметить, что все исследования, так или иначе, тяготеют к одной из двух тенденций. Первая подразумевает изучение статико-теоретического аспекта этого процесса: адаптация как приспособление к любым изменениям, вторая – его динамического аспекта: адаптация как творчество, преобразование.

Таким образом, проблема социальной адаптации имеет достаточно разветвленную и глубокую траекторию исследования. Основательно изучены содержательные и формальные аспекты данной проблемы, включая историческую составляющую, категориальную детализацию; структуру, детерминации и взаимосвязи с другими явлениями; формы и механизмы социальной адаптации; место и роль этого процесса в социальной действительности и т.п.

Вместе с тем, можно отметить, что в рамках существующей традиции по-прежнему отсутствует целостное социально-философское осмысление данного процесса, отсутствует единая методология его изучения, тогда как проблематика социальной адаптации имеет эмпирическую значимость с точки зрения осмысления способов и механизмов адаптации и управления ей в конкретном событийно-социальном контексте.

Результаты многочисленных исследований в большинстве случаев имеют фрагментарную взаимосвязь с современными общественными реалиями. Недостаточно философски осмыслены содержание, структура и логика социального адаптационного процесса, его событийный (временной) аспект в контексте разрешения противоречий между личностью и социальной средой. Мало изучен процесс социальной дезадаптации, его взаимосвязь с социальной адаптацией. Достаточно разбросанно и противоречиво представлены критерии социальной адаптированности и условия успешной адаптации и социализации личности в социуме. Наконец, недостаточно четко отражены основные функции социальной адаптации, ее место и роль в процессе разрешения противоречий между личностью и социальной средой, а также в процессе социализации, которые заключаются в становлении и развитии человека как личности, как полноправного и востребованного члена социума, которому он принадлежит. Таким образом, мы сталкиваемся с противоречиями между необходимостью в осмыслении сущности социальной адаптации и отсутствием философской методологии к ее изучению; между необходимостью в управлении этим процессом в конкретных условиях жизнедеятельности и ограниченностью

³См.: Тищенко Н.Д. Естественная и социальная адаптация человека (социально-философский анализ: автореф. дисс. на соискание уч.ст.канд. философ.наук / Н.Д. Тищенко. – Чита. 2012.– 35 с.

⁴ Бирюков В.Ю. Социокультурная адаптация нетрадиционных религиозных сообществ в Российской Федерации: автореф. дисс. на соискание уч.ст.канд. философ.наук. – СПб. -2012. – 24 с.

⁵Олехнович И.Б. Зависимая личность в современном российском обществе: формирование, проявление, социальная адаптация: автореф. дисс. на соискание уч.ст.канд. философ.наук. – Ростов на Дону. – 2015. – 35 с.

существующих теоретических подходов для решения данной проблемы; между необходимостью решения задачи становления человека как востребованного члена общества и теоретической и практической разбросанностью в определении механизмов, форм, средств, критериев социальной адаптации и социализации личности в современной социальной среде.

Именно поэтому представляется целесообразным разработать теоретико-методологические основания для социально-философского осмысления проблемы социальной адаптации в процессе разрешения противоречий между личностью и средой, показав при этом существующие взаимодействия с процессами становления и развития человека, что позволит не ограничиваться только фундаментальными теоретическими аспектами, а включить эмпирически фиксируемые проблемы адаптации личности в современном социуме.

Исходя из этого, в диссертации были определены объект, предмет, цель и задачи исследования.

Объект исследования – социальная адаптация личности.

Предмет исследования – социальная адаптация в процессе становления и развития личности.

Цель исследования – разработать теоретико-методологический подход к изучению социальной адаптации в процессе становления и развития личности.

Задачи исследования:

1. Провести анализ существующих подходов к социальной адаптации и определить ее сущность в философском аспекте
2. Обосновать деятельностную природу социальной адаптации в процессе становления и развития личности и определить методологические направления ее исследования.
3. Дать философское определение процессу социальной дезадаптации личности, определить его критерии.
4. Исследовать логику развития процесса социальной адаптации, его временную специфику в процессе становления и развития личности.
5. Рассмотреть особенности начального, активационного этапа адаптивного цикла; сформулировать понятие социальной адаптивности, определить ее критерии.
6. Дать характеристику поискового (этап «настоящего») этапа в адаптивном цикле и обозначить основные адаптивные стратегии личности в процессе разрешения противоречий.
7. Показать специфику завершающего этапа адаптивного цикла на примере процесса социализации; уточнить основное противоречие социализации и показать роль социальной адаптации в его разрешении.
8. Рассмотреть особенности информационного аспекта социальной адаптации и социализации.
9. Раскрыть особенности социокультурного аспектов социализации и адаптации, показать их аксиологическую составляющую, выделить основные противоречия социальной адаптации учащейся молодежи и обозначить подходы к их решению.

Научная новизна исследования.

1. Проведен анализ существующих научных подходов к социальной адаптации, дано философское определение социальной адаптации.

2. Определена и систематизирована имеющаяся методология исследований социальной адаптации. Предложен новый методологический структурно-темпоральный подход к исследованию социальной адаптации

3. Проанализирован процесс социальной дезадаптации, определены его критерии, главный из которых проявляется как несоответствие внутренних движущих сил субъекта его собственным внутренним ожиданиям и объективным требованиям социальной среды.

4. Показана логика развития социальной адаптации, ее временная специфика в процессе становления и развития личности, и обосновано, что социальная адаптация выполняет функции организации и развития человека как субъекта общественных отношений.

5. Рассмотрены особенности активационного этапа (этапа прошлого) адаптивного цикла, связанного с актуализацией адаптивности – совокупности личностных ресурсов, ответственных за успешность адаптации. Определены критерии адаптивности личности и адаптивности общества.

6. Дана характеристика поискового этапа в адаптивном цикле и обозначены основные адаптивные стратегии личности в процессе разрешения противоречий: пассивная и активная.

7. Показана специфика завершающего этапа (этапа будущего) адаптивного цикла на примере процесса социализации; уточнено основное противоречие социализации и показана роль социальной адаптации в его разрешении.

8. Рассмотрены особенности информационного аспекта социальной адаптации и социализации.

9. Раскрыты особенности социокультурного аспектов социализации и адаптации, предложен методологический подход к разрешению проблемы столкновения культур, показаны основные проблемы социальной адаптации учащейся молодежи.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Сущность социальной адаптации с философской позиции заключается в разрешении противоречий, возникающих в системе «личность-общество», главное из которых заключается в стремлении личности к относительной стабильности, с одной стороны, и непрерывному движению (личностному развитию) — с другой.

2. Анализ социальной адаптации целесообразно проводить, используя методологию деятельностного подхода. Темпорально - структурная составляющая адаптивного процесса формируется на основе того, что этот процесс представляет собой не линейное движение через различные этапы, а циклическое движение, осуществляемое по восходящей спирали в направлении развития человека как субъекта деятельности. В ходе социальной адаптации процесс разрешения личностью социального противоречия идет интервально, а каждый из этапов

соответствует фазам разрешения противоречия и фазам становления личности в прошлом, настоящем и будущем.

3. Процессы социальной адаптации и дезадаптации представляют собой не диалектическое единство, а два варианта жизненных траекторий личности. Первый путь соответствует объективно благоприятному ходу жизни и эффективной временной организации активности личности, когда возникает сбалансированность внутренних движущих сил человека и объективных требований социальной среды. Это обеспечивает относительную равномерность жизненного движения, предполагающую циклическое, поступательное развитие на основе стремления преодолевать возникающие трудности и противоречия. Второй путь - процесс социальной дезадаптации, характеризуется тем, что внутренняя движущая активность личности не соответствует или способностям, внутренним ресурсам человека, или требованиям социальной среды. При социальной дезадаптации неизбежно противоречивое отношение человека к социальной средой, но такие противоречия деструктивны и не ведут к личностному росту.

4. Темпоральные этапы адаптивного цикла имеют свою специфику, связанную с основными фазами развертывания и разрешения противоречия. Этап прошлого соответствует актуализации личностных ресурсов для разрешения возникшего противоречия (фаза «тождества»). Этап настоящего предполагает выбор личностью адаптивных стратегий поведения (фаза «различий»), этап будущего – это исход адаптации, определяемый объективными требованиями социальной среды и ожиданиями личности относительно разрешения социального противоречия (фаза «основание»). Итог разрешения противоречия – приобретение личностью нового качества, что является основой ее становления и развития.

5. «Прошлое» в адаптивном цикле – это совокупность личностных особенностей (социальная адаптивность), необходимых и достаточных для разрешения возникшего противоречия. Это начальный этап адаптации (фаза «тождества»), когда происходит рефлексия и оценка возможностей для разрешения противоречия. Критериями социальной адаптивности являются: когнитивный (способность интеллекта конструировать информационные модели решений проблемных ситуаций); аксио-культурный (способность усваивать нормы и ценности данной социальной среды); коммуникативный (способность построить отношения, достигнуть взаимопонимания с другими людьми, социальными группами); поведенческий (направленность на активное преодоление трудностей, готовность к соответствующим видам деятельности в условиях самовыражения и самореализации творческих способностей).

6. Настоящее в адаптационном цикле – это конкретный контекст бытия личности, событийный пласт, вовлекаемый в сферу ее актуальной деятельности, реализующейся в виде выбора стратегии разрешения возникшего противоречия (фаза «различий»). Настоящее соответствует поисковому этапу адаптации, где происходит превращение имеющихся личностных возможностей для разрешения противоречия в действительность, что осуществляется через дихотомические

формы основных стратегий адаптации: активности (инновации) и пассивности (репродукции)

7. Будущее в адаптационном процессе является составляющей результативного этапа адаптационного цикла (фаза «основание» - снятие противоречия). Результат адаптации отражается в адаптированности и воплощается в определенном уровне социализации человека, в его развитии и самостановлении как личности, в различных формах его ухода из общества, в конкретных модификациях присущего ему соотношения субъективного и объективного. На каждом этапе адаптивного цикла изменяются и перераспределяются «субъективность» и «объективность» как два аспекта адаптации человека, но на завершающей стадии они могут воплотиться в такой интеграции, при которой личность будет выступать как субъект общественной деятельности, «дистанцированный» от общества только ему присущим способом, и реализующий себя в соответствии со своими возможностями. Это «идеальный» вариант завершения адаптивного цикла, сопровождающийся личностным ростом, становлением и чувством самоудовлетворенности. Основная проблема социализации заключается в противоречии между усвоением человеком социального опыта и его преобразованием, расширением его границ. В этом отношении социальная адаптация выступает как метод, с помощью которого человек разрешает противоречие, с одной стороны, приобретая навыки и качества, необходимые для его успешного становления в социуме; с другой, – утверждаясь как уникальная личность, как субъект общения и деятельности.

8. Процессы информатизации и компьютеризации деформируют традиционные формы и каналы социальной адаптации и социализации, с одной стороны, расширяя возможности личности в освоении социальной действительности; с другой – формируют перекосы в становлении и развитии человека, нарушают механизмы адаптации через его «погружение» в «виртуальную среду» и отрыв от реальности.

9. Основными барьерами социокультурной адаптации и социализации являются мировоззренческие, идеологические, нравственные столкновения норм различных культур и неспособность выстроить диалог так, чтобы в процессе взаимодействия выработать новую норму (интолерантность).

Практический аспект решения проблемы информационных и социокультурных противоречий лежит в области применения структурно-темпорального подхода. Для этого необходимо изучение основополагающих личностных характеристик (когнитивных, аксиокультурных, коммуникативных, деятельностных) на каждом этапе адаптивного цикла (настоящее, прошлое, будущее) субъекта, с тем, чтобы понимать особенности протекания каждого этапа, а значит «точечно» воздействовать на проблемные зоны, выстраивать индивидуальную траекторию адаптации, осуществлять профилактику и коррекцию дезадаптации.

Методология и методы исследования: фундаментальные принципы диалектики, а также комплекс ключевых методологических подходов, центральным из которых является деятельностный подход и его аспекты:

системный, информационный, культурологический, аксиологический. Деятельностный подход использован в симбиозе с теорией экзистенциального анализа и гуманистической парадигмы (К. Ясперс, Э. Фромм), где экзистенциальное бытие человека предстает в субъективных интерпретациях, различных формах и принципах конституирования мира, которым подчинена практическая деятельность человека.

Анализ исследований по проблеме социальной адаптации, в том числе на протяжении всего исторического развития адаптационной теории, потребовал их теоретического и методологического синтеза для соотнесения с задачами данного исследования и социальной философии как научной отрасли в целом. Поскольку проблема социальной адаптации не является отдельным самостоятельным вопросом философии, постольку для ее философской концептуализации были привлечены данные смежных наук: психологии, педагогики, социологии. Теоретическое основание диссертации сложилось из идей, концепций и теорий философов, психологов, культурологов, педагогов, занимающихся адаптационной проблематикой. Работы Ч. Дарвина, П. К. Анохина, Р. М. Баевского заложили основу естественно-научного направления в исследовании адаптации; труды А. А. Реана, В. Ф. Березина оказали влияние на понимание сущности психологической составляющей социальной адаптации: работы Г. И. Царегородцева, Ю. А. Урманцева, М. В. Ромма легли в основание философского понимания процесса адаптации.

Непосредственное обращение к исследованию социальной адаптации сквозь призму становления человека как личности и как субъекта деятельности потребовало опоры на теорию К. Маркса, а ключевую роль при описании данного принципа сыграли взгляды Э. Фромма, рассматривающего «всестороннее развитие личности человека как высшую цель жизни»; К. А. Абульхановой-Славской, которая описывает проблему социальной адаптации в масштабе жизненной стратегии и жизненной позиции личности.

В рамках деятельностного был предложен новый подход к исследованию социальной адаптации – структурно-темпоральный, который позволил рассмотреть сущность и содержание этапов социальной адаптации, отражающих динамику развития и становления человека в процессе разрешения противоречия. Показана взаимосвязь модусов времени (прошлого, настоящего и будущего) с соответствующими этапами адаптивного цикла, что привело к обращению к теории «становления» времени М. Хайдеггера.

Структурно-темпоральный подход разрабатывался, в том числе, на основе концепций социализации личности, где развивается субъект-объектный подход, и рассматривается становление и развитие человека как субъекта деятельности, общения, самосознания (В. Т. Лисовский, В. А. Петровский, К. В. Рубчевский).

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в формировании социально-философского определения и представления о социальной адаптации; в разработке нового структурно-темпорального методологического подхода к ее исследованию, что существенно расширяет теоретико-методологические представления о

социальной адаптации. Выводы исследования могут служить основой для разработки теории адаптации в системе образования в следующих аспектах: раскрытие методологических и практических основ внесёт существенный вклад в разработку механизма управления адаптацией; уточнение структуры адаптационного процесса в системе образования будет способствовать совершенствованию теории адаптивной педагогической системы; выявление основных адаптационных противоречий будет стимулировать развитие концепций профессионального адаптивного образования. Выдвинутые теоретические положения, касающиеся содержания и структуры социального адаптационного процесса могут быть использованы при изучении различных аспектов социальных проблем современного российского общества. Во-первых, это касается проблем миграции и этно-культурных аспектов адаптации и социализации как важнейших вопросов современности. Автором были представлены теоретические и практические исследования формирования толерантности, как одного из механизмов адаптации, что может способствовать профилактике ксенофобии в условиях многонационального региона Сибири и других регионов России.

Во-вторых, результаты исследования могут служить основой для разработки социальными службами Красноярска и края программ коррекции и реабилитации социально-незащищенных и социально-уязвимых категорий граждан (инвалидов; лиц, прибывших из мест заключения; пожилых; особых категорий семей и т.п.). В работе рассматривались вопросы дезадаптации, выделены факторы и критерии дезадаптивного поведения, что может быть использовано социальными работниками правоохранительных органов, сотрудниками отделов по делам несовершеннолетних, работниками и педагогами коррекционных учебных заведений и другими службами, занимающимися вопросами девиаций и противоправного поведения.

В-третьих, итоги диссертационной работы могут широко использоваться в учебных заведениях разного типа социальными и психологическими работниками как основа для разработки прикладных профилактических и коррекционных программ сопровождения процесса адаптации школьников и студентов. Вывод о том, что социальная адаптация является методом социализации личности, представляет значимость для решения прикладных задач обучения и воспитания в средних школах и вузах, а также в качестве целенаправленно формируемого механизма управления траекториями развития и становления индивида как личности. Кроме того, выводы работы могут быть использованы как дополнительный теоретический материал в программе общеобразовательных дисциплин (история, обществознание), а также использованы для разработки и чтения спецкурса, посвященного адаптационной проблематике в рамках вузовских дисциплин: философии, психологии, социологии и других.

Выделенные и конкретизированные противоречия информатизации современного общества, и предложенное направление их решения может быть использовано в качестве теоретической основы для управления качеством и

безопасностью в сфере информационных технологий; в экономике информатизации для оценки эффективности применения ИТ.

Выявленные критерии и условия адаптированности, предложенные направления исследования ментальных характеристик субъекта адаптации на каждом этапе адаптивного цикла могут быть использованы в практике психолого-педагогических служб города и края, в молодежных и общественных организациях, в работе центров образования, служб занятости.

В качестве дополнительных курсов повышения квалификации результаты работы могут быть интересны педагогическим кадрам и сотрудникам органов управления системы образования, для представителей национальных автономий, управленческих кадров различного уровня институтов власти, для научных работников, магистрантов и аспирантов.

Достоверность и обоснованность выводов предлагаемой работы обеспечивается обращением к широкому кругу социальных явлений, использованием значительного набора научных источников: монографий, диссертаций, статей и применением адекватных методов познания и исследования.

Апробация результатов исследования:

Основные положения работы изложены в 44 публикациях, среди которых 3 монографии, 23 публикации в журналах из Перечня российских рецензируемых научных изданий ВАК.

Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры социальных технологий Института педагогики, психологии и социологии, на кафедре философии и Ученом совете Гуманитарного института СФУ, а также отражены в докладах на следующих научных конференциях: «Совершенствование систем управления качеством подготовки специалистов» (Красноярск, 2004 – 2015 гг.), «Достижения науки и техники – развитию Сибирских регионов» (Красноярск, 2013), «Новые образовательные технологии в вузе» (Екатеринбург, 2014), «Молодежь и наука: начало XXI века» (Красноярск, 2007, 2009, 2011, 2012, 2015), «Формирование готовности учащихся к профессиональной деятельности в системе «школа-вуз» (Красноярск, 2011); «Современное общество и социальное управление: актуальные вопросы» (Красноярск, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015); «Формирование человеческого капитала ресурсами системы образования» (Красноярск, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017). Основные положения диссертации апробированы в научно-исследовательском проекте «Исследование адаптационного потенциала студентов СФУ» (2011), международном проекте TEMPUSALLMEET (2013-2016 гг.), в исследованиях, проводимых при финансовой поддержке РГНФ в рамках поддержанного ГРАНТа по теме «Разработка научно-образовательного комплекса Красноярского края (2016-2018 гг.)»

Структура диссертации: Работа состоит введения, трех глав, включающих 8 параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ:

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, определяется объект, предмет, цель и задачи исследования, показана научная новизна, практическая и теоретическая значимость его результатов, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «*Методологические подходы к изучению социальной адаптации личности*» рассматриваются естественно-научный, психологический и собственно философский подходы к исследованию адаптации, обосновывается ее деятельностная природа, определяется сущность социальной адаптации, показываются отличия социальной адаптации от социальной дезадаптации.

В параграфе 1.1 «*Теоретические основания исследований адаптации*» выявлено, что истоками возникновения адаптации были понятия «меры», «пропорции», «гармонии» в древнегреческой философии, которые соответствуют современному понятию «гомеостаз», являющемуся центральным в определении адаптации (Фалес, Аристотель, Платон). Впервые же в научный оборот термин «адаптация» был введен в конце XVIII – начале XIX в.в. биологами, когда были разработаны эволюционные учения Ж. Б. Ламарка и Ч. Дарвина. Понятие адаптации в то время использовалось для объяснения возникновения отдельных видов живых существ и их эволюции. Адаптация определялась учеными как процесс любых изменений организмов, носящих приспособительный характер.

Показано, что на сегодняшний день наиболее четкие контуры научной концепции адаптации прослеживаются в естественно-научной и психологической литературе. Философский подход разработан достаточно слабо. Соответственно, выделяют биологическую, психологическую и социальную адаптацию как процессы, каждый из которых имеет свою принципиально качественную определенность.

Биологическая адаптация традиционно связана с эволюцией всех живых существ, а потому интерпретируется в ключе пассивного приспособления организмов к окружающей среде, что позволяет им выживать в изменяющихся условиях. Результатом такого приспособления является развитие и эволюция всего живого на основе выработки новых необходимых для поддержания жизнедеятельности признаков и свойств (П. К. Анохин, В. Н. Мясищев, А. Д. Слоним).

На сегодняшний день наиболее разработанным исследовательским подходом к адаптации является психологический (В. Ф. Березин, А. Г. Маклаков, Д. А. Леонтьев, А. А. Реан и др.). Основы психологической адаптационной теории заложил Г. Селье, введя понятие «общего адаптационного синдрома», и описав стадии стресса, которые соответствовали структуре адаптационного процесса. Не меньшую заслугу сыграл структурно-функциональный подход Т. Парсонса, который лег в основу нормативного подхода к адаптации, фактически сливая адаптацию со стабильным существованием и развитием общества через соотношение социальных ролей, которые человек выполняет с регулятивными нормами и общественными ценностями.

Значителен вклад в психологическую теорию адаптации русского ученого Ф. Б. Березина, который подчеркивал, что сам процесс адаптации в отношениях человека с природой, обществом и себе подобными заключает в самом себе экзистенциальное противоречие, поскольку человек, приспособляясь к той или иной среде, ориентируется на свой опыт, воплощенный в единстве социального бытия, и подавляет тем самым способность к самовыражению себя как личности, преобразующей мир. Автор указывает, что соответствие личности и окружающей среды может быть достигнуто при условии удовлетворения человеком своих актуальных потребностей и реализации связанных с ними целей в процессе осуществления деятельности. Выдвинутый еще К. Марксом тезис о признании потребностей в качестве определяющей причины человеческих поступков утвердился в концепции Ф. Б. Березина в качестве одного из критериев эффективности адаптационного процесса, как возможность достижения гомеостаза при условии их удовлетворения.

Другим психологическим направлением разработки теории адаптации являются исследования, посвящённые изучению адаптивных свойств человека, являющихся основой его адаптационного потенциала. А. Г. Маклаков и Д. А. Леонтьев эмпирически исследовали адаптацию как единство ее количественного и качественного аспектов. Для измерения уровня способностей человека к успешной адаптации А. Г. Маклаков предложил использовать понятие «личностного адаптационного потенциала» (ЛАП), понимая его как совокупность личностных особенностей, необходимых и достаточных для адаптации человека в обществе. Основная трудность исследований в данном направлении заключалась в относительном характере качеств, которые можно трактовать как адаптивные, что порождало множество вопросов и споров в среде ученых. Английский исследователь Р. Фоули, а также российский ученый И. А. Беляев утверждают, что возможности определения количественной оценки адаптивных качеств «выводятся из того, что никакой объект не бывает адаптивно совершенным, а адаптация – идеальной. Соответственно оценка адаптации может быть только относительной. Подобные мысли высказывают А. В. Яблоков, А. Г. Юсупов, по мнению которых совершенство всякого приспособления определяется внешней средой и не сохраняется при изменении условий его реализации. Иными словами, адаптивные свойства, полезные и необходимые в одних условиях, становятся ненужными или даже вредными в других.

В параграфе делается вывод о том, что решение данной проблемы лежит в плоскости разработки адекватной социально-философской методологии исследования адаптивных ресурсов, которая может быть выстроена на основе признания абсолютной адаптивной ценности качеств индивида, детерминирующих его личностное самостановление и становление и утверждение в социальной среде. Адаптационные возможности индивида превращаются в абсолютную ценность в случае, если индивид проявляет активность, направленную на устранение возникающих противоречий между ним и социальной средой, а результатом такой активности становится развитие и становление человека как субъекта общественных отношений.

Принимая во внимание такую точку зрения, можно резюмировать, что адаптивные возможности и выбираемые человеком стратегии поведения в ситуациях, актуализирующих процесс адаптации, в которых эти возможности превращаются в действительность, а также адаптированность как результат активности индивида, являются компонентами адаптационного процесса, определяющими внешнюю и внутреннюю логику его существования и развития. Движение адаптационного процесса направлено к сохранению относительной стабильности субъекта адаптации в постоянно меняющейся среде. Это движение, как и всякое другое, имеет диалектическую природу, проявляющуюся в том, что только при непрерывном изменении человека (его биологических, психических и социальных характеристик) обеспечивается относительное постоянство структурных и функциональных особенностей его организма. В этом отношении явление адаптации можно трактовать как выражение активности организма, заключающееся в его самодетерминации посредством частичного самоотрицания. То есть, с одной стороны, адаптация есть процесс движения организма к стабильному состоянию, поэтому можно утверждать, что это состояние относительного покоя детерминировано процессом адаптации, с другой стороны, адаптация возможна лишь при постоянных и непрерывных изменениях организма, детерминированных изменениями окружающей среды. Поэтому путь становления и развития индивида представляет собой последовательную смену изменений, связанных с адаптационным процессом, каждое из которых отрицает предыдущее.

Социальная философия, занимаясь проблемой социальной адаптации личности, призвана рассматривать ее сквозь призму постепенного дистанцирования личности от общества через обретение собственной индивидуальности при одновременном сохранении чувства принадлежности к обществу. При этом важным моментом будет являться определение качественных параметров важных ресурсных адаптационных возможностей человека, и как в процессе адаптации разворачивается динамика их утверждения в структуре личности. Подобная позиция неизбежно поднимает вопросы личностного и социального становления человека, а сам адаптационный процесс онтологически связывается с развитием индивида на всех уровнях его бытия: биологическом, психологическом, социальном. При этом на центральный план в данном аспекте выходит активность, деятельность человека, которая определяет траекторию адаптационного процесса по линии накопления и увеличения «адаптационного ресурса» как внутреннего потенциала, содержащего опыт, знания, умения, навыки.

В параграфе 1.2 *«Деятельностная природа социальной адаптации в процессе становления и развития личности: методологические векторы исследования»* предложен подход к определению социальной адаптации как деятельностного отношения человека и социальной среды, направленного на разрешение возникающих между ними противоречий. Проведен анализ существующих исследований социальной адаптации, выделены две основные тенденции. Первая подразумевает изучение статического аспекта (адаптация как

восстановление гомеостаза в системе «человек-общество» (Л. Ф. Вязникова, О. Н. Чернышова и др.)). Вторая тенденция касается динамического аспекта, где на первое место выходит творчески-деятельная личность, которая не просто пассивно приспосабливается к социальной среде, но изменяет ее, проявляя активность, творчество, результатом чего становится саморазвитие и самоопределение человека (Д. Н. Завалишина, Е. Г. Удачина, А. Л. Журавлев и др.).

Социальная адаптация – это всегда взаимная деятельность (отношение), а потому методологическим каркасом ее исследования может служить деятельностный подход. В его основе лежит учение К. Маркса о понимании человеческой практики как процесса, в ходе которого перед человеком встают познавательные задачи, а их решение стимулирует развитие восприятия и мышления личности, на основе чего происходит отражение действительности во всем многообразии ее связей и отношений. Эту действительность индивид не только познает и отражает, но и преобразует в соответствии со своими потребностями и особенностями. Данное положение лежит в основе понимания процесса социальной адаптации как единства двух диалектически противоположных тенденций: пассивной (приспособление) и активной (борьба, преобразование).

Отмечается, что специфической особенностью высшей формы деятельности человека является сознательное преобразование окружающей действительности, причем такая деятельность имеет общественный характер и определяется общественными условиями жизни людей. В процессе социальной деятельности, которая представляет собой динамичную систему активного взаимодействия личности (группы) с окружающим, происходит воспроизводство человека как существа общественного, осуществляется изменение и преобразование природного и социального мира. Включаясь, адаптируясь к процессам коллективной деятельности, человек становится ее активным субъектом, проявляя свои творческие качества, особенности, установки, отношение к предметам, самому себе, к обществу.

По мере своего развития индивид расширяет «каталог» своих деятельностей за счет непрерывно умножающихся и расширяющихся связей с внешним миром и социальной средой. При этом, чем меньше «цена» деятельности, тем более личность адаптивна. Диалектика жизнедеятельности человека такова, что он как разумное, сознательное, активное, деятельное существо не просто усваивает социальный опыт, но усваивает его индивидуально, отлично от других, в соответствии со своими потребностями, с особенностями своей личности. Если побуждения человека направлены на активное преодоление трудностей, на поиск различных путей выхода из проблемной для него ситуации, то результатом этого будет прибавка «нового опыта» к уже существующему. Это лежит в основе самоактуализации, саморазвития, самосовершенствования человека в целом.

Т. Парсонс развивал деятельностный подход к социальной адаптации, объединив две традиции: собственно марксистскую, где центрообразующим понятием является понятие «труд» и психолого-социологическую (М. Вебер, Дж.

Мид), ставящую во главу угла изучение психических и социальных феноменов, возникающих в ходе общественной практики людей.

С точки зрения деятельностного подхода социальная адаптация может исследоваться с двух позиций: микроанализа и макроанализа. В первом случае объектом является масштабная социально-адаптационная деятельность общества, предполагающая рассмотрение социального процесса как глобального реального, предустановленного природой эволюционного механизма бытия людей, общества в целом. В этом отношении представляют интерес учения о ноосфере, коэволюции и адаптиогенезе. В 30-ые гг. XX века В. И. Вернадский в своей теории о ноосфере написал о кардинальном изменении облика нашей планеты вследствие широкомасштабной адаптивно-преобразующей деятельности человечества, о необходимости «разумного» развития общества в соответствии с естественными природными законами. Н. Н. Моисеев пришел к выводу о том, что человечеству еще предстоит движение к ноосфере, которая станет целью коэволюции природы и общества. Позднее данные направления исследований были поддержаны Д. М. Гвишиани, В. В. Загладиным, Н. Н. Иноземцевым и др. В данном ключе проблемы социальной адаптации – это проблемы экологического кризиса, природных катаклизмов, истощения природных ресурсов и богатств и т.д. Речь идет о том, что человек в погоне за комфортной жизнью, адаптируя природные ресурсы под свои собственные потребности, утрачивает природные основы своего бытия, нарушает равновесие в системе «человек-общество-природа», все более становясь «заложником» прогресса.

Микроанализ социальной адаптации предусматривает описание определенных форм и стратегий взаимодействия конкретных субъектов с социальной средой или обществом в целом. Данный аспект методологически связывает социальную адаптацию с системным подходом (являющимся одним из аспектов деятельностного подхода), который позволяет выявить сложную диалектическую взаимосвязь между компонентами адаптационного процесса (адаптивность, адаптивные стратегии, адаптированность), с одной стороны, и эффективностью деятельности индивида, с другой. Здесь важен принцип системной детерминации, позволяющий рассматривать эти компоненты в качестве факторов развития всего процесса адаптации в целом, и в то же время они выполняют на разных этапах адаптации координирующую функцию, обеспечивая реализацию значимых для субъекта целей деятельности.

На сегодняшний день в деятельностном аспекте наибольшее количество исследований посвящено классификациям адаптивных стилей поведения личности (В. А. Петровский, Дж. Г. Симпсон и др.).

Адаптивные стили поведения методологически исследуются также с позиции интерпретативного подхода (У. Томас, Р. Нисбетт, В. В. Волков и др.), согласно которому сама социальная адаптация понимается как процесс непрерывных интерпретаций субъектом условий, содержания, результативности своего взаимодействия с социальной средой, а адаптивные стратегии – это область информативно-смыслового взаимодействия личности с ее окружением. Свое начало данный подход берет с теории «философии жизни» В. Дильтея,

символического интеракционизма Дж. Г. Мида, феноменологии и герменевтики Э. Гуссерля, Х. Г. Гадамера и др.

Э. Фромм в рамках экзистенциального подхода говорит о личностной активности в направлении саморазвития и самораскрытия личностью своих способностей как о высшей ценности и смысле жизни. Такая же субъектно-деятельностная позиция пронизывает гуманистические теории личности (А. Маслоу, К. Роджерс), а также концепции Л. И. Анцыферовой, К. А. Абульхановой-Славской, которые ориентированы на изучение закономерностей движения личности в пространстве своих качеств, своего возраста, меняющихся социальных норм, в ходе участия в общественных процессах. Нам представляется, что в данном контексте социальная адаптация выступает как фактор самоорганизации личности, ее самовыражения, выполняя функцию развития человека как субъекта общественных отношений, как субъекта деятельности. Это достигается благодаря тому, что личность в процессе адаптации разрешает социальные противоречия, что инициирует образование нового качественного состояния, выводящее человека на новый виток развития. При этом социальная адаптация призвана играть роль системы сдержек и противовесов, определяющей такой вариант жизнедеятельности, при котором человек находит соотношение между степенью приспособления к социуму и степенью своей автономности, как способности противостоять общественному давлению. Одновременное стремление личности и к движению, и к относительному покою – фундаментальное диалектическое противоречие адаптации, а само развитие адаптационного процесса подчинено логике самоотрицания адаптирующимся субъектом достигнутых целей (адаптированности) благодаря самодетерминирующей активности.

Таким образом, социальная адаптация – это отношение человека и социальной среды, направленное на разрешение возникающих между ними противоречий и представляющее элемент диалектического механизма в развитии упорядоченности обеих сторон отношения как социальных систем. Противоречие в данном аспекте рассматривается как противоречие-процесс, процессуальное отношение человека и среды, когда в результате его возникновения, развертывания и разрешения происходит развитие субъекта (ов) данного отношения. Эта позиция несколько расширяет классическое Гегелевское понимание противоречия, где в его основе лежит более внутренняя отрицательность субъекта, его «иное», в силу чего субъект внутренне деятелен и обладает самодвижением, а значит саморазвивается. Самопротиворечивость присуща всем предметам и явлениям, она проявляется как отношение противоположных тенденций, сторон, свойств самого предмета и определяет способ его существования как самодвижение. Но самопротиворечивость и само существование предмета, его особенности порождают внешние противоречия, в том числе, возникающие в процессе адаптации человека к социальной среде. Рассматривая противоречие в адаптационном процессе, мы делаем акцент на внешнем противоречии - отношении противоположностей (человека и среды), которые «пространственно разделены», полярны. Это внешнее противоречие

актуализирует различия в особенностях субъектов отношения, которые являются формой проявления и результатом противоречивости самих субъектов отношения (внутреннее противоречие).

Процесс социальной адаптации - это динамически - деятельностное многофазное «развертывание» личности – особый тип последовательных личностных преобразований в пределах индивидуально «очерченного» диапазона изменчивости, заданного как индивидуальными особенностями, так и требованиями конкретной социальной среды. Это значит, что благодаря социальной адаптации у человека появляется способность к такой активности, которая позволяет найти способ разрешения социальных противоречий при сохранении собственной самоидентичности и с учетом требований социальной среды.

В параграфе 1.3 «Понятие социальной дезадаптации и проблемы ее исследования» подчеркивается, что философское понимание феномена социальной адаптации, осмысление ее критериев возможно через метод противопоставления и сравнения с процессом социальной дезадаптации.

Социальная дезадаптация как и социальной адаптация не является предметом самостоятельного исследования социальной философии. Основной причиной этого, на наш взгляд, служит то, что сам факт дезадаптации, подменяемый близкими по смыслу понятиями, остается неосознанным на научном и социальном уровне. На сегодняшний день под социальной дезадаптацией понимается любой вид патологии, связанной с выходом за границы гомеостаза (А. Ф. Ануфриев, А. А. Бодалев, Я. И. Гилинский, В. Н. Кудряцов). Эта тенденция объяснима тем, что современный чрезвычайно сложный и многообразный мир социальных отношений с многочисленными вспышками конфликтов невозможно оценить, понять и осмыслить ни в привычных категориях диалектики, ни в моделях функциональной социологии, ни с помощью теорий интерпретативного анализа. Локальные и индивидуальные случаи представляются еще более труднообъяснимыми, и поэтому социальная дезадаптация является удобным универсальным инструментом для интерпретации любых неадекватных паттернов поведения человека.

Как и социальная адаптация, социальная дезадаптация характеризуется многогранностью своих проявлений, порождающих множество ее определений. В работе синтезированы основные трактовки и выделены несколько общих аспектов, основной из которых связан с деятельностной природой социальной адаптации и социальной дезадаптации.

Социальная дезадаптация в научной литературе рассматривается как результат адаптационного цикла, и как относительно самостоятельный процесс. Как результат адаптационного процесса, она имеет множество критериев оценки в зависимости от цели, условий протекания адаптации, ее особенностей. Во многих случаях успешность или не успешность адаптационного процесса определяются требованиями конкретной социальной среды, при этом возможна ситуация, когда сам человек субъективно удовлетворен своей адаптивной деятельностью, тогда как со стороны социальной среды она оценивается как неэффективная,

неуспешная, дезадапционная и наоборот. Поэтому проблема поиска объективных критериев и социальной адаптации, и социальной дезадаптации – это не столько теоретико-академическая задача, сколько прикладная, требующая осмысления в конкретной адаптивной ситуации.

Социальная дезадаптация как самостоятельный процесс, интерпретируется как болезнь, поэтому прерогатива анализа этого аспекта принадлежит, психолого-психиатрическим отраслям знания.

Второй аспект исследований социальной дезадаптации связан с ее пониманием как момента творчества и реализации инновационных изменений субъектов. Здесь она может выступать в двух ипостасях. Во-первых, как характеристика креативных способностей, самобытных особенностей, непохожести индивида на других. Чаще всего это трагедия «маленьких» людей, замкнутых меланхоликов, тихих личностей, погруженных в свой собственный внутренний мир. Другой аспект несколько расширяет границы традиционной методологии, используя системный подход, теорию изменений и законы самоорганизации развивающейся материи (С. П. Курдюмов, М. В. Волькенштейн, Г. Хакен и др.). Вся история человеческого общества, развитие материальной и духовной культуры представляет собой процесс развертывания и реализации деятельностно - творческого отношения человека к окружающему миру, которое выражается в открытии и построении новых программ деятельности (Э. В. Ильенков, М. С. Каган). Согласно теории самоорганизации развивающихся систем – это точки бифуркации, вызывающие бурный общественный резонанс и расшатывание традиционных основ общественной системы. В момент, предшествующий бифуркации и в момент перехода общества на новый тип развития такая активность будет считаться дезадапционной, но впоследствии, когда новое самоорганизующееся общество примет нововведения, такая активность, наоборот, будет являться адаптивно-необходимой.

Третий аспект в понимании социальной дезадаптации связывает ее с развитием личности. Этот момент активно разрабатывался В. А. Петровским в 1992-1996 гг. и воплотился в его теории развивающейся личности. Автор говорит не о социальной дезадаптации, а о неадаптивности личности, которая определяется ученым как состояние активности; характеристика тенденции соответствия или несоответствия между целями и достигаемыми результатами активности человека. Адаптивность выражается в согласовании, а неадаптивность - в рассогласовании целей и результатов деятельности. Неадаптивность может указывать на противоречивые отношения между намерениями человека и его деяниями, замыслом и воплощением, побуждением к действию и его итогами. По сути, автор говорит о диалектике развития человека и о том, как рефлексия проблемной ситуации стимулирует дополнительную активность индивида в направлении решения той или иной задачи.

Таким образом, процессы социальной дезадаптации и адаптации представляют собой не диалектическое единство, а два различных, полярных варианта жизненных траекторий личности. Первый путь соответствует объективно благоприятному ходу жизни и объективно эффективной временной

организации активности личности, предполагающей циклическое, поступательное развитие на основе стремления преодолевать возникающие трудности и противоречия. Процесс социальной дезадаптации – это конфликтное отношение человека и социальной среды, обусловленное уровневными нарушениями в поведенческой, эмоциональной и когнитивной сфере индивида в условиях меняющихся обстоятельств, которые индивид не принимает, не хочет или не может принять.

Социальная дезадаптация не тождественна различным формам проявления девиаций. Они являются лишь результатом неспособности справляться с трудными жизненными ситуациями социально-одобряемыми способами. В результате такой человек либо становится чрезвычайно зависимым от общества, либо дистанцируется от него, выбирая не соответствующие нормам и требованиям социальной среды стратегии поведения.

В работе выявлены причины социальной дезадаптации и рассмотрены две крайние формы ее проявления: суицид и терроризм. Выделены причины этих явлений: социальная (утрата контроля над своим жизненным пространством); духовная (отсутствие четких нравственных ориентиров); психологическая (когнитивный, эмоциональный и деятельностный тупик, вызванный неспособностью искать выход из сложных жизненных ситуаций). Показано, что технический и социальный прогресс должны расширять возможности индивида в освоении окружающей действительности и его адаптации к ней, но в действительности ведут к энтропии, снижению рефлексивных механизмов интеллекта и «тепловой» смерти человека. Вследствие этого жизненный инстинкт снижается до нулевой отметки, результатом чего становится рост суицидов и агрессии.

В работе говорится, что суицид и терроризм - это формы девиантного поведения, демонстрирующие «акты очищения» социального организма. Главная фигура, инициирующая эти события – это личность, враждебно настроенная против общества и пытающаяся решить собственные проблемы, в первом случае, находя выход в самоуничтожении, отрицая собственную ценность, во втором, - отрицая ценность существования других.

Таким образом был выделен основной критерий успешной социальной адаптации – развитие и самостановление личности в обществе на основе активного стремления к разрешению социальных противоречий социально - одобряемыми способами и средствами.

Во второй главе *«Темпоральные характеристики процесса социальной адаптации в процессе становления и развития личности»* рассматривается структура и содержание этапов адаптивного цикла, дается характеристика первых двух этапов: активационного и поискового.

В параграфе 2.1 *«Временные» этапы адаптивного цикла»* показано, что поскольку социальная адаптация определяется как отношение человека и общества, направленное на разрешение возникающих между ними противоречий, то понимание сущности, структуры и способов адаптации лежит через анализ социального противоречия.

Главный акцент в работе сделан на временной специфике противоречия, где за основу взята гегелевская схема развертывания и разрешения противоречия. Адаптивный социальный процесс рассматривается как цикл, имеющий временную референцию: 1) стадия тождества, 2) стадия «раздвоения единого» или фаза различий, когда противоречие из потенциального превращается в актуальное и 3) основание – снятие данного противоречия. Данные три фазы были соотнесены автором с временными модусами прошлого, настоящего и будущего, каждый из которых соответствует этапам адаптивного цикла: этап прошлого – стадии тождества (активационный этап), этап настоящего – стадии «различия» (поисковый этап), этап будущего – стадии основания (результативный этап).

Данная временная дифференциация привела к обращению не только к диалектике Г.Гегеля, но и к взглядам И. Канта на природу «субъективного времени», связанного с осознанием и познанием человеком окружающего мира, предметов, а также к теории «становления» времени М. Хайдеггера, где автор поднимает проблему взаимоотношения прошлого, настоящего и будущего, пытаясь обнаружить их границы и определить связь с познавательными способностями человека, что пытался сделать в свое время Августин, связывая чаяния, упования, надежды с будущим; внимание, воззрение, созерцание – с настоящим; память, воспоминание – с прошлым.

Кроме того, категория времени рассматривается нами в соответствии с концепциями ей К. А. Абульхановой и Т. Н. Березиной, где она раскрывается относительно особенностей организации человеческой жизнедеятельности как движение деятельностей субъекта - основы его становления в обществе, обусловленное событийным контекстом.

Начальный этап адаптации (стадия тождества, когда противоречие существует потенциально) – этап прошлого, поскольку именно прошлый, уже приобретенный личностью опыт во многом определит динамику и дальнейшее содержание всей социальной адаптации. Опыт прошлого аккумулирован в адаптивности. Адаптивность – это «почка», в которой изначально представлены субъектность и объектность личности, их определенная комбинация и соотношение, которое на каждом этапе цикла выглядит иначе, чем на предыдущем. На этапе настоящего, который соответствует стадии «различий» и превращения потенциального противоречия в актуальное (собственно деятельность - выбор и реализация адаптивной стратегии) эта «почка распускается», и существует множество дихотомических и промежуточных форм, в которых это происходит: активность-пассивность, репродукция-инновация и т.п. На этапе будущего (стадия «основание» – снятие противоречия) - адаптированности – завершающем этапе цикла – она проявится в конкретных результатах, представляющих собой модификации присущего человеку соотношения объективного и субъективного, которые впоследствии воплощаются в разные уровни социализации человека, уровни его развития как личности, в формы его «ухода» из общества.

Таким образом, три основных интервала адаптивного цикла: активационный – этап прошлого, поисковый – этап настоящего, результативный – этап будущего

соответствуют этапам развертывания противоречия и характеризуют последовательный переход человека из одного состояния, соответствующего конкретному этапу, в другое. В адаптационном процессе эти состояния представляют собой соотношение субъективного (индивидуального) и объективного (внешнего) начал в человеке, причем субъектность и объектность постоянно изменяются и перераспределяются на каждом из этапов адаптации.

В связи с этим качестве методологического подхода к социальной адаптации в работе предложен структурно-темпоральный подход, который позволяет рассматривать адаптационный процесс структурно, в единстве трех его основных этапов: активизационного (этап прошлого), поискового (настоящее), результативного (будущее).

Противоречие, которое разрешает личность в процессе адаптации, в большинстве случаев, неосознаваемое. Это касается как внутренних, так и внешних противоречий, однако здесь важным представляется не то, осознает ли личность противоречие, а сам процесс, способ, тенденция его разрешения. Большинство внешних противоречий связаны с различиями в особенностях личностного, индивидуального бытия по отношению к особенностям бытия общественного. Внутренние противоречия – это противоречие субъекта с самим собой, что является сущностью самодвижения, саморазвития субъекта. Но часто именно внешнее противоречие мотивирует личность к самоанализу, саморефлексии, умственной и физической деятельности в процессе разрешения противоречия. Индивид начинает анализировать противоречие, и в этом анализе, а затем и в самой деятельности (системе деятельностей) проявляются особенности противоречия и ментальные характеристики субъекта, которые могут иметь различную качественную определенность на каждом из этапов развития противоречия (Д. Локк, Г. Лейбниц), а значит, на каждом из этапов адаптации.

В параграфе 2.2 *«Адаптивность и начальный этап адаптации: определение и основные критерии»* показано, что начальный активационный этап адаптационного процесса начинается фиксации индивидом проблемы и оценки противоречия. Это стадия «тождества» в разрешении противоречия. Оценка степени «сложности» противоречия во многом зависит от состояния адаптационных ресурсов, приобретенных в прошлом, необходимых и достаточных для успешной адаптации.

В связи с этим в работе поднимается метафизический вопрос о природе тех качеств, которые необходимы для успешной адаптации личности. Совокупность личностных адаптационных ресурсов была названа социальной адаптивностью.

В работе анализируются труды Д. Мадди, А. Г. Маклакова, Д. А. Леонтьева и др., посвященные исследованию личностного адаптационного потенциала и делается вывод о том, что все адаптивные качества представляют собой конгломерат характеристик, которые можно объединить в четыре группы: когнитивные, аксио-культурные, коммуникативные и поведенческие. Эти характеристики задают одноименные критерии социальной адаптивности. Когнитивный критерий определяет способность человеческого интеллекта конструировать информационные модели решений проблемных ситуаций на

основе их анализа и оценки. Аксио-культурный критерий связан со способностью усваивать нормы и ценности социальной среды; коммуникативный – со способностью построить отношения, достигнуть взаимопонимания с другими людьми, социальными группами. Поведенческий критерий определяет направленность личности на активное преодоление трудностей, готовность к соответствующим видам деятельности в условиях самовыражения и самореализации творческих способностей.

Не смотря на относительность социальной адаптивности, а потому естественные трудности в определении состава качеств, которые можно трактовать как адаптивные, была осуществлена попытка выявить «универсальные» качества и построить модель идеальной адаптивной личности, названной автором «адаптонистом». В итоге «формула» социальной адаптивности стала выглядеть как совокупность следующих личностных характеристик: стремление к самоактуализации, что позволяет человеку раскрывать свои сущностные силы; целеустремленность, которая позволяет человеку фильтровать информацию и выбирать необходимую для достижения цели и решения данной проблемы; чувство ответственности, позволяющие выбирать адекватные по своим социальным последствиям адаптивные стратегии; чувство собственного достоинства, определяющее толерантность в процессе общения с другими и сохранение собственной индивидуальности и принципов.

Отмечены некоторые объективные и субъективные причины, которые тормозят раскрытие сущностных сил человека, препятствуют формированию адаптивности. Так, с опорой на взгляды Э. Фромма, А. Маслоу, К. Ясперса, были выделены причины, связанные с воспитанием и обучением, которые пронизаны иррациональными требованиями авторитарной этики; правилами и стереотипами, навязываемыми в процессе социализации личности; с особенностями самого общества и условиями бытия личности. В связи с этим был сделан вывод о том, что для формирования адаптивности сама социальная среда должна обладать набором неких адаптивных качеств.

В работе говорится, что в ходе истории человечества, попытки формирования адаптивного общества неоднократно предпринимались (идея Лиги Наций В. Вильсона; работы утопистов-социалистов Т. Мора, А. Клода, Сен-Симона и др.). И. Кант в политологическом трактате «К вечному миру» изложил принципы мирного сообщества наций. В обосновании критериев адаптивной социальной среды были положены работы этих классиков, поскольку важнейшим признаком адаптивного общества является мирное сосуществование его членов. Показано, что проблема формирования адаптивного общества в наше время является достаточно актуальной, о чем говорят исследования Т. М. Давыденко, Н. П. Капустина, С. В. Красикова, Н. А. Рогачева и др.

Было определено, что параметры адаптивности социальной среды во многом схожи с параметрами социальной адаптивности человека. Адаптивное общество оказывает всяческую помощь, создает условия для раскрытия сущностных сил каждого человека, его уникальности. Это открытая система, которая существует в соответствии с твердыми моральными, нравственными,

ценностными нормами и способна их сохранять, гибко реагируя на изменения внешней среды.

В работе поднимается вопрос о перспективах в направлении построения и формирования адаптивных обществ. Подчеркивается, что человечество движется к адаптивному обществу, только не линейно, а с рецидивами. Адаптивная эволюция «человека разумного» проявляется не только в постепенном усовершенствовании орудий и средств приспособления, но и в смене мотиваций его нравственного и социального поведения. Современное общество, находясь на стадии развития «подросткового возраста» еще не совершенно, непоследовательно, жестоко, легкомысленно, склонно (как подросток) к бунтам и непослушанию. Но у нас есть определенные сдвиги в построении собственного адаптивного пространства как зоны нашего ближайшего развития.

В параграфе 2.3 *«Специфика адаптивных стратегий поведения в процессе становления и развития личности»* показано, что второй этап адаптационного цикла – поисковый, связан с выбором индивидом стратегии поведения. Это стадия различия в разрешении противоречия, когда оно из потенциального превращается в актуальное. Это собственно настоящее – конкретный контекст бытия личности, событийный пласт, вовлекаемый в сферу ее актуальной деятельности, реализующейся в виде выбора стратегии разрешения возникшего противоречия. На этом этапе происходит превращение имеющихся личностных возможностей для разрешения противоречия в действительность, что осуществляется через дихотомические формы основных стратегий адаптации: активности (инновации) и пассивности (репродукции).

Активная стратегия характеризуется личностным ростом и развитием через расширение и повышение уровня поисковой, познавательной активности, Пассивная стратегия характеризуется спонтанностью, дезорганизацией, импульсивными, а не целенаправленными поисками разрешения противоречия. В работе выделяется активно-пассивная адаптивная стратегия - эффективная для адаптационного процесса форма социальной податливости в конкретных жизненных ситуациях.

Активная стратегия – это форма деятельного отношения индивида к социальному противоречию, направленная на его разрешение, и связанная с преобразованием окружающей среды. Такая активность может быть как конструктивной, так и деструктивной. Критерии задаются субъективными смыслами и внешними условиями, а также соответствием деятельности индивида нормам и требованиям данного общества. В контексте данной работы, любая деятельность, которая не приводит к личностной прибавке опыта, а значит личностному росту – деструктивная. Чаще всего это противоправная деятельность и для нее характерно ухудшение качества жизнедеятельности в целом. Конструктивная активная деятельность – это всегда личностный рост и развитие через расширение и повышение уровня поисковой, познавательной активности, мобилизация всех адаптивных ресурсов на решение проблемы.

Пассивная стратегия адаптации также реализуется в двух формах. Первая связана с простым приспособлением, конформным поведением индивида, при

котором он отказывается от отстаивания и защиты своих интересов, идет на уступки социальной среде, обстоятельствам. Другая форма этой стратегии проявляется как уход или избегание ситуации. Демонстративно это выражается в отказе от дискомфорта взаимодействия. Основопологающей чертой пассивной стратегии адаптации является отсутствие прибавки социального опыта, остановка в развитии, личностный или общественный регресс.

В разное историческое и социальное время разные общества предъявляют свои требования к личностным характеристикам человека, особенностям индивидуального стиля его деятельности, профессиональным качествам и т.д., при этом сами общества имеют определенную специфику, которая задает общие параметры их существования и развития. Именно поэтому следует учитывать, что пассивная стратегия может быть единственно адаптивной в каком-либо обществе (как это было, например, в СССР). Она может являться приемлемой и адекватной формой социальной податливости, а потому не всегда формирует перекосы и является «регрессом». Кроме того, пассивная стратегия является основопологающей на начальном этапе социализации человека, когда идет усвоение простейших норм и правил социальной среды. Подобные объект-объектные отношения являются решающими для сохранения необходимого равновесия в социальной среде. Пассивная адаптационная стратегия также с необходимостью проявляется как вторичная к тем изменениям, которые были совершены человеком при активной адаптации согласно диалектическому закону отрицания отрицания (Г. Гегель). Наконец, если человек чувствует в себе потенциал, но условий для его развития и реализации нет, причем нет объективно, а все попытки изменить что-либо к лучшему уже осуществлены, то единственной рациональной адаптивной стратегией остается та, которая предполагает изменение собственной адаптивной зоны (избегание). Описанные типы стратегий были отнесены к смешанным, активно-пассивным.

Диалектика адаптационных стратегий такова, что при разных и даже полярных адаптивных траекториях может быть получен одинаковый адаптивный результат. В работе результат адаптации обозначается термином адаптированность. Для того, чтобы объективно оценить «качество» адаптации важно понимать, какие смыслы субъект вкладывает в свое адаптивное взаимодействие с социумом на каждом этапе приспособления и обособления от него, и какие из этих смыслов имеют первостепенное значение для его успешной адаптации.

В связи с этим деятельностный подход к адаптации является основным, необходимым, но недостаточным инструментом ее комплексного исследования, поскольку нивелирует субъективный смысл адаптационного процесса. Поэтому последовало обращение к теории экзистенциального анализа (Э. Фромм, К. Ясперс), символического интеракционизма (Г. Мид) и гуманистической парадигмы (К. Роджерс, А. Маслоу), которые раскрывают экзистенциальное бытие человека как информационно-коммуникативное, мировоззренческое конструирование смыслов своего бытия и стратегий персональной жизнедеятельности, что реализуется в процессе интерпретации собственной

идентичности и символических социальных контекстов. Эти интерпретации и оценки лежат в основе его личностной сущности и определяют характер отношений с социальной средой. Поэтому важно изучать внутренние ментальные характеристики субъекта на всех временных этапах адаптационного цикла; это позволит дать более объективную картину его социальной адаптации.

Согласно экзистенциальному подходу человек в течение всей жизни разрешает противоречия между своим внутренним феноменальным миром, миром «Я» и окружающей реальностью, но не с целью адаптации к последнему, а с целью становления, обнаружения подлинного «Я» и включения его в социальную жизнь. Обнаружение этого подлинного «Я» и есть, по сути, процесс становления и развития личности в процессе социальной адаптации.

Действительно, наиболее часто дезадаптированными оказываются люди, которые находятся в состоянии экзистенциального вакуума и у которых утрачен смысл жизни. Экзистенциальная пустота – следствие бездеятельности человека или деятельности не в направлении раскрытия собственных способностей и возможностей.

В главе 3. *«Проблемы социальной адаптации на современном этапе развития общества»* рассматриваются информационный и культурный аспекты адаптации, показывается соотношение понятий социализации и адаптации; выделяются основные трудности современной социализации молодежи.

В параграфе 3.1. *«Роль адаптации в процессе социализации личности: информационный аспект»* подчеркивается, что исследование процесса адаптации часто осуществляется сквозь призму его соотнесения с понятием социализации. Один из подходов рассматривает адаптацию как часть, этап социализации (И. А. Милославова, Б. Д. Парыгин, К. В. Рубчевский). Другой подход, наоборот, апеллирует к адаптации как к более широкому понятию, чем понятие социализации, рассматривая социализацию как форму адаптации (Л. Филлипс). Существует мнение, что социальная адаптация является логическим итогом процесса социализации (Е. В. Андриенко, М. В. Ромм).

В работе выделены общие черты и различия данных процессов. Было установлено, что как в процессе социализации, так и в ходе социальной адаптации, происходит активное приспособление, усвоение человеком социальных норм и требований данной социальной среды. Кроме того, необходимым критерием и успешной социализации, и социальной адаптации является саморазвитие и самореализация личности в обществе. В этом заключено основное сходство данных явлений.

Под социализацией понимается процесс диалектического взаимодействия личности и социальной среды, результатом чего является развитие и становление человека как объекта и субъекта общественных отношений посредством выработки социально-необходимых знаний, умений, качеств для выполнения социальных функций, ролей и взаимодействий в этом обществе. Если взять за основу данное определение, то становится очевидным различие понятий «социализация» и «социальная адаптация». Социальная адаптация в данном контексте выступает как метод, способ социализации, благодаря которому

формируются необходимые качества и свойства человека, которые нужны для его становления и самостановления в обществе.

Следующее различие опосредовано тем, что важным критерием успешной социализации личности является ее признание обществом, когда человек становится субъектом общественной деятельности; важным критерием успешной социальной адаптации (адаптированности) является становление человека как субъекта собственной деятельности.

Адаптация и социализация – два диалектически взаимосвязанных процесса. Диалектичность прослеживается в их взаимодействии, а также в постоянном взаимном переходе активного и пассивного начал. На протяжении всей своей жизни человек усваивает накопившийся опыт, правила и нормы социальной среды, на основе чего он становится полноценным членом общества, и в то же время, поскольку каждый человек встречается с единственным в своем роде рядом проблем, то решает он их тоже по своему, на основе чего у него формируется особенная, не похожая на других индивидуальность. Формирование человека как существа общественного (пассивное начало) и становление человеческой индивидуальности (активное начало) постоянно сопряжены между собой, и это не два разных процесса, а единый процесс социализации личности с помощью социальной адаптации.

Роль социальной адаптации в процессе социализации личности заключается в постепенной субъективации личности, его отрыве, дистанцированности от общества. Это становится возможным благодаря тому опыту, который получает человек, разрешая противоречия с социальной средой. Успешная социализация является результатом социальной адаптации – адаптированности (фаза «основание» - снятие противоречия). Этот результат воплощается в определенном уровне социализации человека, в его развитии как личности, в различных формах его «ухода» из общества, в конкретных модификациях присущего ему соотношения субъективного и объективного. На завершающем этапе адаптивного цикла «субъективность» и «объективность» как два аспекта адаптации человека могут воплотиться в такой интеграции, при которой личность будет выступать как субъект общественной деятельности, «дистанцированный» от общества только ему присущим способом, и реализующий себя в соответствии со своими возможностями, т.е. будет успешно социализированной. Это «идеальный» вариант завершения адаптивного цикла, сопровождающийся личностным ростом и чувством самоудовлетворенности.

Современные проблемы социализации и социальной адаптации проявляются в двух основных аспектах: информационном и социокультурном.

Среди философов, активно занимающихся изучением противоречий социализации в эпоху информатизации можно назвать Г. Бехмана, С. Пюкке, А. А. Чернова и др. Изначально позиционируясь как мощное средство адаптации человека к социуму, информация в сегодняшнем ее смысле не всегда выполняет данную функцию из-за своего многообразия, разбросанности, невозможности быстро и гарантированно проверить ее достоверность. Это вызывает массовый

когнитивный диссонанс, интеллектуальную дезориентацию и дезорганизацию (Н. Винер, А. Д. Иляков, Дж. Ирвин и др.).

Сегодня Интернет превратился в мощнейший институт социализации личности, в самостоятельную реальность, особое виртуальное «общество», представляющее собой сложную систему с множеством элементов и их взаимосвязями. Будучи полностью погруженным в такую виртуальную реальность, социализируясь в ней, личность теряет ориентацию в объективной реальности. Следствием этого становится растущая беспомощность человека перед настоящими жизненными реалиями, в результате чего превалируют пассивные, дезадаптивные стратегии совладения с трудными жизненными ситуациями. Человек сегодняшней уходит в «толпу», где теряет свою индивидуальность, заменяя ее мистифицированной формой самопрезентации себя в различных социальных сетях. С одной стороны, наблюдается субъективизация и индивидуализация личности, с другой – нарастание объективизации, сливания с толпой, массой, которые представляют собой Интернет-сообщества.

Попадая в виртуальную среду, киберпространство, человек сам приобретает атрибут виртуальности, происходит изменения на уровне виртуализации всех сторон личности, социальные взаимодействия также приобретают виртуальный характер. Основные сферы, которые подвергаются трансформациям в наибольшей степени, – свобода, воля, достоинство. В виртуальной среде они могут трансформироваться таким образом, что приведут к отрицательным последствиям, как для самой личности, так и для других пользователей Интернета. Формируются девиантные формы поведения, появляются деструктивные виртуальные личности, наносящие остальным пользователям не только психологический, но и материальный вред (например, хакерство, плагиаторство и др.).

Проанализировав основные проблемы современной социализации по информационной линии, было выделено несколько основных противоречий:

1. между быстротой происходящих в мире процессов и не способностью сознания людей успеть их в полной мере осознавать;
2. между объемом получаемой человеком информации и ее качеством;
3. между множеством социокультурных ценностей, декларируемых разными сообществами и стремлением людей к единоначалию;
4. между линиями воздействия традиционных институтов социализации и виртуальных институтов;
5. между обобществлением процессов жизнедеятельности (глобализация) и стремлением человека к субъективизации, к самоутверждению себя как личности;
6. между потребностью человека в адаптивно-ценной информации и недостаточно развитыми каналами, которые бы такую информацию предоставляли и т.п.

Активно разрешая данные противоречия в процессе социальной адаптации, индивид приобретает актуальные сегодняшнему дню навыки и свойства, позволяющие ему становиться полноценным членом общества и успешно

адаптироваться в нем: гибкость мышления, способность к отбору и анализу нужной информации, способность к выработке единой системы ценностных координат, стремление самореализовать себя в «реальном», а не виртуальном обществе, стремление к раскрытию своих сущностных сил и особенностей.

В параграфе 3.2. «Социокультурные аспекты адаптации и социализации» акцент сделан на социокультурном аспекте социальной адаптации. Поднимается проблема поликультурности современного общества и возрастания в современном мире этнических конфликтов, в основе которых лежит, в том числе, неспособность принять, адаптироваться к «инаковости» (Т. Г. Стефаненко, Т. Л. Смолина, Л. Л. Шпак и др.).

Рассматривается процесс социокультурной адаптации (вид социальной адаптации), который понимается как отношение двух и более различных культур в лице их представителей, направленное на разрешение между ними противоречия, связанного со столкновением культурных норм, результатом которого является выработка новой культурной нормы - общей для конфликтующих сторон.

Успешность социокультурной адаптации во многом определяется способностью толерантно взаимодействовать с другими, поэтому в работе толерантность рассматривается как одно из оснований механизма социокультурной адаптации. Критикуя традиционные определения толерантности, которые толкуют ее как «терпимость», в работе предлагается следующее определение: толерантность – это адаптивное отношение, при котором субъекты взаимодействия осознают и признают право друг друга выражать свою индивидуальность любым общественно приемлемым способом. Толерантность лежит в основе механизма социокультурной адаптации как способность понимать и принимать нормы другой культурной среды.

В работе выделены основные трудности формирования толерантности и причины интолерантности. Во-первых, это непонимание на уровне языка, которое создает главные трудности и барьеры в процессе взаимодействия. Во-вторых, это различия во внешности и характере национально-культурного плана. Для каждой личности нет никого ценнее, чем она сама, какова она есть, поэтому все, кто от нее отличаются, вызывают чувство снисходительности, пренебрежения, брезгливости, которые могут перерасти в полное отрицание права личности другого на существование. Третья причина кроется в стереотипах и «сценариях» поведения (Э. Берн, Э. Фромм), прививаемых нам с детства. Стереотипы выполняют с одной стороны, успокаивающую функцию, с другой, - облегчают понимание того, что бывает очень трудно воспринять на уровне здравого смысла, играя защитную роль.

Согласно системному подходу и законам диалектики любая система, в том числе социальная, постоянно находится на линии борьбы двух тенденций: сохранение (гомеостазис) и изменение. Стабильность выражается в поддержании устоявшихся культурных паттернов (норм, правил, принципов). Социальная система, каковой является и человек, стремятся сохранять свою стабильность, вот почему, попадая в новую для него культурную среду, личность испытывает

трудности адаптации и социализации. Культурные нормы консервативны, некоторые из них стереотипизированы и прочно укорены в сознании. Новая норма – это трудность, которую необходимо преодолеть не только гносеологически, но сделать частью онтологии, бытия человека. Препятствуют эффективной социокультурной адаптации адаптивные барьеры, в центре которых – мировоззренческое, идеологическое, нравственное столкновение норм различных культур и неспособность выстроить диалог так, чтобы в процессе взаимодействия выработать новую норму.

В работе показано, что тип нормы определяется, в том числе, ориентацией культуры (общества или отдельного человека) на один из трех временных векторов: настоящее, прошлое и будущее. Для культур с ориентацией на «прошлое» характерен синтетический тип мышления с идеализацией прошлого, а потому мировоззрение обладателей данного типа основано на принципе, что в прошлом было лучше, чем сейчас. Для культур «настоящего» характерен аналитический стиль мышления, с помощью которого проектируется недалекое будущее, исходя из данных настоящего. Для культур «будущего» с самым «стратегически-сильным» типом мировоззрения, свойственно проектировать будущее на несколько десятилетий вперед. Каждая культура, как совокупность определенных норм, так или иначе, синтезирует в себе опыт прошлого, настоящего и будущего, но какой-то временной вектор может превалировать над остальными.

Представляется, что в основе механизма формирования социокультурной адаптации могут лежать способы формирования «общей» для взаимодействующих культур нормы, где пропорционально друг другу и в равных «долях» экстраполированы нормы настоящего (собственно деятельность), прошлого (накопленный опыт) и будущего (образ будущего) «противоборствующих» культур. Модусы времен культурных норм соответствуют временным этапам адаптивного цикла, а потому для решения поставленной задачи может быть использован предложенный структурно-темпоральный подход. Для этого дополнительно необходимо изучать когнитивные, эмоциональные, собственно деятельностные особенности взаимодействующих субъектов социокультурной адаптации на каждом из временных этапов. Необходимо «знать» о прошлом, настоящем и будущем другой культуры, чтобы исход социокультурной адаптации был благоприятным.

В работе показано, что практический аспект решения проблемы социальной адаптации личности заключается, прежде всего, в разработке способов адаптации, а также механизмов и форм для управления этим процессом в конкретных условиях жизнедеятельности. В качестве примера был рассмотрен процесс социальной адаптации студентов вузов.

Отмечается, что студенческий возраст – это возраст, когда завершается созревание личности, складывается мировоззрение, формируются ценностные ориентации, развивается сознание и самосознание. Подчеркивается, что становление молодого человека в вузе представляет собой диалектический процесс, где в его взаимодействии с вузовской средой постоянно сталкиваются

личностные и общественные интересы, возникают противоречия между личностными возможностями и теми требованиями, которые вуз предъявляет молодому человеку. Данное противоречие порождает трудности процесса адаптации студентов, в том числе, в информационном и социокультурном плане, которые для большинства учащихся могут являться существенным препятствием в их профессиональном становлении и самостановлении. Возникает необходимость в исследовании этих трудностей, и в изучении тех личностных особенностей, которые отвечают за эффективную «информационную» и социокультурную адаптацию обучающихся.

В работе предложено изучать процесс адаптации студентов поэтапно. На первом активационном этапе (прошлое) адаптивного цикла необходимо дать оценку, определить уровень и особенности формирования когнитивных, эмоциональных ресурсов и ресурсов деятельностного уровня. На втором этапе – определить ведущую стратегию адаптивного поведения (настоящее). Третий этап адаптивного цикла значим с точки зрения внутренней удовлетворенности и субъективной положительной оценки исхода адаптации.

Таким образом, применяя разработанный структурно-темпоральный подход, мы можем управлять процессом адаптации человека, группы лиц, отдельного общества. Для этого необходимо исследовать особенности протекания каждого этапа адаптационного процесса, что позволит понять, как индивид разрешает противоречие, какие использует ресурсы, как строятся его взаимоотношения с социальной средой, благодаря чему можно будет точно корректировать, направлять, совершенствовать его траекторию становления как субъекта деятельности, общения, самосознания.

В *заключении* диссертационного исследования подводятся итоги работы, формулируются теоретические и практические выводы, определяются направления дальнейших исследований, связанные с полученными результатами.

Список работ, опубликованных по теме диссертации:

Статьи в научных журналах, входящих в «Перечень рецензируемых научных изданий ВАК»

1. Ростовцева, М. В., Машанов, А.А. Философский смысл понятия «социальная адаптация // Вестник КрасГАУ, 2012. – №6. – С.288-293 (5с. / авт. 3 с.)
2. Ростовцева, М. В., Машанов, А.А. Основные подходы к исследованию адаптивности личности// Вестник КрасГАУ, 2012. – №7. – С.191-196 (5 с. / авт. 3 с.).
3. Ростовцева, М.В., Машанов, А. А. Естественно-научные, психологические и философские аспекты адаптации человека // Вестник КрасГАУ, 2013– №6. – С. 247-254 (7 с. / авт.4 с.).
4. Ростовцева, М. В., Машанов, А. А., Хохрина, З. В. Темпоральный подход к исследованию адаптивного цикла студентов вуза: теоретический аспект // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 4 (часть 4), 2013. – С. 1015-1019. (4 с. / авт. 1,5 с.)
5. Ростовцева, М.В., Машанов, А. А., Хохрина, З. В. Социально-философские проблемы социализации личности в условиях информатизации современного общества // Фундаментальные исследования. 2013. – № 6-5. – С.1282-1286 (4 с. / авт. 1,5 с.)
6. Ростовцева, М. В., Машанов, А. А., Хохрина, З. В. Деятельностные аспекты социальной адаптации личности // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 9 (часть 5). – С. 1144-1150 (6 с. / авт. 2 с.)
7. Ростовцева, М. В., Машанов, А. А., Хохрина, З. В. Социальная дезадаптация личности как объект философского анализа // Фундаментальные исследования. 2014. – № 9. – С. 2806-2812 (6 с. / авт. 2 с.).
8. Ростовцева, М. В., Машанов, А. А., Кудашов, В. И. Adaptive society: problems and prospects off its construction // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2015. – № 1. –С. 170-174 (4 с. / авт. 1,5 с.).
9. Хохрина, З. В., Машанов, А. А., Ростовцева М. В. Диалектика стратегий социальной адаптации // Современные проблемы науки и образования, 2015, №2 (часть 2). – С.583-593 (10 с. / авт. 4 с.).
10. Ковалевич, И. А., Ковалевич, В. Т., Ростовцева, М. В., Машанов, А. А. Учебно-методический комплекс формирования дополнительных компетенций учителей системы среднего школьного образования как технология эффективного управления человеческими ресурсами // Вестник КрасГАУ, 2013. – №9. – С. 311-315 (4 с. / авт.1 с.).
11. Ковалевич, И. А., Ковалевич, В. Т., Машанов, А. А., Шайдурова, О. В., Ростовцева М. В. Основные аспекты исследования человеческого капитала в системе образования // Вестник КрасГАУ, 2014. – №6. – С.315-320 (5 с. / авт. 1 с.)
12. Ковалевич, И. А., Ковалевич, В. Т., Ростовцева, М. В., Машанов, А. А., Шайдурова О. В. Конструирование модели управления человеческими

ресурсами в сфере образования // Вестник КрасГАУ, 2014. – №5. – С. 272-277. (5 с. / авт.1 с.)

13. Ростовцева, М. В., Кудашов, В. И. Этапы социальной адаптации: философские аспекты // Профессиональное образование в современном мире. – 2016. – Т.6. - №3. – С. 414-421 (7 с. / авт. 4 с.).

14. Ростовцева, М. В. Проблема интолерантности в современном обществе // Социодинамика, 2016. – №6. – С.13–17.

15. Ростовцева, М. В. Адаптация и социализация: анализ общего и особенного // Социодинамика. – 2016. – №7. – С.31-37.

16. Кудашов, В. И., Ростовцева, М. В. Структура социального адаптационного цикла // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные и науки», 2017. - №3. – с.59-67 (8 с. / авт. 5 с.).

17. Ростовцева, М. В., Хохрина, З. В. Социальная адаптация: философские основания исследования. // Философия и культура. — 2017. – № 5. – С.89-97 (8с. / авт. 5 с.)

18. Ростовцева, М. В., Хохрина, З. В. Социальная адаптация и социальное противоречие // Философская мысль, 2017 –№7. – С. 46-53.

19. Ростовцева, М. В. Управление процессом социальной адаптации // Философия и культура, 2017. –№ 7. – С. 113-119.

20. Ростовцева, М. В. Подходы к изучению социальной адаптации в системе образования // Философия и культура, 2017.–№ 8. – С. 108-114.

21. Ростовцева, М. В. Природа социальной адаптации и методы ее изучения // Социодинамика, 2017.–№7. – С. 1-7.

22. Ростовцева, М. В. Теоретические аспекты феноменов толерантности и социокультурной адаптации // Философская мысль, 2017.–№ 8. – С. 24-36.

23. Ростовцева, М. В. Методологические аспекты социально-философского исследования адаптации личности // Философская мысль, 2017. – № 9. – С. 13-22.

Монографии:

24. Ростовцева, М. В. Феномен социальной адаптивности в процессе социализации личности / М.В. Ростовцева, А. А. Машанов, З. В. Хохрина– Красноярск: Сиб.федерал. ун-т, 2012 г. – 139 с. (авт. 47 с.)

25. Ростовцева, М. В. Формирование профессионально значимых качеств личности специалиста по адаптивной физической культуре / Н. А. Строгова, А. А. Машанов, М. В. Ростовцева. – Красноярск: Сиб.федерал. ун-т., 2013. – 107 с. (авт. 36 с.)

26. Ростовцева, М. В. Адаптивное управление и проектирование в сфере образования / М. В. Ростовцева, А. А. Машанов, З. В. Хохрина – Красноярск, Сиб.федерал.ун-т., 2014 г – 164 с. (авт. 55 с.)

27. Климкина, М. В. О специфике проблем социальной адаптации // Материалы региональной научно-практической конференции «Проблемы обществоведения». – Красноярск: ИПЦ АЦМиЗ, 2004 г. – С. 123-130.
28. Климкина, М. В. Особенности адаптации творчески одаренных людей // Материалы Международной научно-методической конференции «Новые образовательные технологии в вузе». – Екатеринбург, 2004. – С. 178-181.
29. Климкина, М. В., Безукладникова, И. П., Машанов А. А. Анализ адаптационных механизмов личности // Теория и история, 2004. - №1. - С.77-88 (11 с. / авт. 4 с.)
30. Климкина, М. В. Проблемы формирования и воспитания адаптивной личности // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Молодежь и наука: начало XXI века». – Красноярск: ИПЦ КГТУ, 2005. – С. 111-113.
31. Климкина, М. В. Особенности процесса адаптации педагогов и его влияние на качество образовательного процесса // Материалы Всероссийской научно-методической конференции «Повышение качества непрерывного профессионального образования». – Красноярск: ИПЦ КГТУ, 2005. – С.343-346.
32. Ростовцева, М. В. Основные аспекты формирования адаптивности в процессе социализации студенческой молодежи // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Повышение качества непрерывного профессионального образования»– Красноярск: ИПЦ КГТУ, 2006. – С.248-250.
33. Ростовцева, М. В. Формирование адаптивности как отношения личности и общества в процессе социализации студенчества // Вестник развития науки и образования. – М.: «Наука», 2009. – №5. – С.59-65.
34. Ростовцева, М.В. Проблемы социальной адаптации личности к профессиональной деятельности. Достижения науки и техники – развитию Сибирских регионов // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Красноярск: ИПЦ КГТУ, ч.2., 2011 г. – С. 145-147.
35. Ростовцева, М.В. Основные подходы к понятию «адаптивность» // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Формирование готовности учащихся к профессиональной деятельности в системе «школа-вуз» – Красноярск: Сиб. федерал. ун-т., 2011. – С. 72-78.
36. Ростовцева, М. В. Некоторые историко-эволюционные формы адаптации человечества // Материалы международной научно-практической конференции «Современное общество и социальное управление: актуальные вопросы»: – Красноярск: филиал МПСИ, 2013. – С.50-53.
37. Ростовцева, М. В. Социально-психологическая адаптивность как фактор социализации студенческой молодежи // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Формирование человеческого капитала ресурсами системы образования»: Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. – С. 66-72.

38. Mashanov A. A., Rostovtseva M. V., Khokhrina Z.V., Yurdanova V. N. Methodological research vectors of personality social adaptation // *Life Science Journal*, 2014. – Т. 11. – № 12. – С. 825 – 830 (5 с. / авт. 1,5 с.)

39. Ростовцева, М. В., Бровор, Е. А. Основные аспекты исследования адаптивности личности // *Материалы VII международной дистанционной научно-практической конференции «Актуальные вопросы социального взаимодействия: диалог культур»* – Красноярск: МПСУ, 2015. – С. 368-377 (9 с. / авт. 5 с.).

40. Ростовцева, М. В., Сухина К. С. Критерии толерантности и интолерантности в современном обществе // *Материалы международной научной конференции, посвященной 70-летию Великой Победы (15–25 апреля 2015 г.) [Электронный ресурс] /отв. ред. Е. И. Костоглодова.* – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2015. С. 39–41 (2 с. / авт. 1 с.)

41. Шагин, В. В., Ростовцева, М. В. О специфике проблем социальной адаптации // *Материалы X-й Международной дистанционной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного общества: духовно-нравственные ценности».* – Красноярск: МПСУ, 2016. – С. 233-238 (5 с. / авт. 3 с.).

42. Ростовцева. М.В., Михайлов, Е.Н. Эффективность использования электронных образовательных ресурсов в вузе // *Материалы III Всероссийской научно-практической конференции "Формирование человеческого капитала ресурсами системы образования"* – Красноярск: Сиб. федер. ун-т;. 2016. – С. 157–160 (3 с. / авт.1,5 с.)

43. Ростовцева, М. В., Гудовский, И. В., Гончарова, Т. М., Хохрина, З. В. Исследование связи ценностных ориентаций и психологических механизмов адаптации личности // *Психолог*, 2017. – № 4. – С. 1-9 (8с. / авт. 2,5 с.).

44. M. V. Rostovtseva, Z. V. Khokhrina Active nature of personality social adaptation // *Материалы XII международной дистанционной научно-практической конференции «Современная Россия: актуальные вопросы развития* – Красноярск: МПСУ, 2017. – С. 60-72 (12с. /авт. 6 с.).